

УДК 316.654

МОДЕЛИ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: АНАЛИЗ ВЗГЛЯДОВ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕМЕЙНОЙ СФЕРЫ

С. А. Узакова, С. Г. Ивченков, Н. Е. Симонович

Узакова Салима Андромасовна, старший преподаватель кафедры общественно-гуманитарных дисциплин, Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем, Уральск (Республика Казахстан); аспирант кафедры социологии молодежи, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, salima1966@mail.ru

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии молодежи, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ivchenkovsg@mail.ru

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и юридической психологии, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 5910055@mail.ru

Объектом анализа данной статьи являются процессы конструирования семейных ценностей. В основном анализ строится в сравнительной сетке Россия – Казахстан. Нас интересовало, каковы ценностные установки и социальные дистанции специалистов системы образования и социальной работы по отношению к межнациональным, межконфессиональным, однополым формам семьи. **Ключевые слова:** динамика семейных ценностей, социальные дистанции, межнациональные, межконфессиональные браки, официальная семейная политика государства.

Models and Values of the Contemporary Family: Analysis of Views of Specialists of the Family Sphere

S. A. Uzakova, S. G. Ivchenkov, N. E. Simonovich

Salima A. Uzakova, ORCID 0000-0001-9385-2891, Kazakhstan University of innovative and telecommunication systems, 81, M. Mametova Str., Uralsk, 090000, Republic of Kazakhstan, salima1966@mail.ru

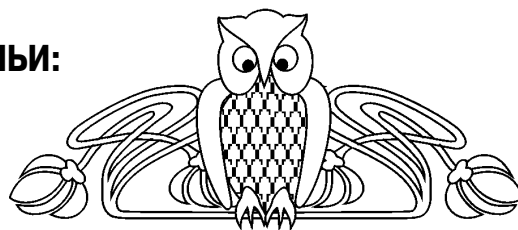
Sergei G. Ivchenkov, ORCID 0000-0003-1939-214X, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, ivchenkovsg@mail.ru

Nikolay E. Simonovich, ORCID 0000-0001-5330-5383, Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya Sg., Moscow, GSP-3, 125993, Russia, 5910055@mail.ru

The objective of this paper is the construction analysis of family values. The analysis is mainly based on the comparative grid of Russia – Kazakhstan. The main goal of this study is to understand the social values and the distances of educators and social work experts with respect to interethnic, interfaith, and same-sex family forms.

Key words: dynamics of family values, social distance, interethnic, interfaith marriages, official family policy of the state.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-414-418

Становление семейных ценностей происходит в условиях трансформации внутренней и внешней политики государств бывшего единого советского пространства. Анализ строится вокруг дискурса о семье и семейных ценностях в сравнительной сетке Россия – Казахстан. Исследовательский вопрос связан с желанием понять, в каком поле конструируются представления или модерн), что, безусловно, отражается на их профессиональной деятельности и транслируется в социум в силу профессии. В современном мире наблюдается определенный спрос, мода на фундаментализм, что нередко объясняется «социальной усталостью» от прогресса, преобразований, перестроек, кризисов. В рамках модернизма или традиции должен действовать и мыслить специалист, изучающий семейно-брачные отношения?

С 1990-х гг. система социальной работы с семьей на постсоветском пространстве закладывалась на фундаменте советской основы социального обеспечения. В государствах еще не было практикующих специалистов, способных внедрять новые подходы и алгоритмы работы, а официальная политика задавала новые идеологические ориентиры. Национальные системы социальной защиты Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Молдовы, Армении, Таджикистана, Узбекистана, России формировались в условиях выбора типа социальной поддержки и методов государственного регулирования социальных проблем. Во всех постсоветских странах эволюцию системы социальной защиты можно характеризовать как движение от государственной перераспределительной социально-культурной модели, где одни феномены, семейно-брачные и поведенческие формы исключались из поля социального внимания как неаутентичные, в отношении других выполнялась социальная работа по адаптации, к либеральной модели, характеризующейся возникновением и привинчиванием дифференцированных жизненных и культурных стилей. Иными словами, социальная работа формировалась в логике прогресса, модернизации, либерализации ценностей, а точнее, в логике догоняющей модернизации. Сегодня возникли новые вызовы и вопросы относительно дальнейшего пути развития общества, наступает эпоха национальных модернизационных проектов, что хорошо видно на примере Казахстана.

Исходя из ошибочности крайних утверждений – «развитие должно осуществляться по западной модели» и «развитие должно быть исключительно самобытным», мы подчеркиваем значение таких ценностей социальной работы, как гуманность, справедливость, самоопределение, конфиденциальность, антидискриминация и честность в профессиональной деятельности¹.

Эти ценности были достигнуты в том числе огромными усилиями прогрессивно мыслящих социальных работников во всем мире. Для людей, которые работают в системе «человек – человек», наличие нравственно-этических установок, закрепленных ключевыми кодексами профессиональной этики социального работника, социального педагога, является необходимостью. Социальная установка специалистов системы социальной работы и социальной педагогики должна предполагать готовность к положительной реакции на нетипичные семейные формы или семейные ценности из другой системы координат. Невозможно быть профессионалом в социальной сфере и иметь негативную социальную установку по отношению, например, к межнациональным, межконфессиональным, асимметричным по возрасту бракам и в целом к тем категориям людей, с которыми приходится работать и которые нуждаются в корректном отношении к себе.

Данное исследование посвящено изучению социальных дистанций специалистов социальной и образовательной сферы к некоторым видам семьи и брака, исследованию индивидуальных проявлений социальных конструктов и ценностных установок специалистов по шкале политкорректности, традиционности, современности.

Исследовательские вопросы, ответы на которые мы ищем, сравнивая ценностные установки социальных работников, социальных педагогов в России и Казахстане:

– насколько современная социальная работа с ее системой профессиональных ценностей встроена в логику западной модернистской культуры, которая требует терпимости граждан и социальных институтов по отношению к новым и непривычным стилям жизни, готовности жить в достаточно сложной полистилистической среде;

– какое влияние сегодня оказывает фундаментализм (в форме движения в сторону преобразованного возрождения традиций) на формирование профессиональных ценностных установок;

– каковы ценностные установки и социальные дистанции специалистов системы социальной работы по отношению к межнациональным, межконфессиональным, другим нетипичным семьям?

Методологическим основанием сравнительного исследования господствующих ценностных

установок среди специалистов стали взгляды М. Фуко на историю сексуальности, а также теория Э. Гидденса о трансформации интимности, где обозначены тенденции разрушения традиционных устоев общественных институтов, изменение стандартов морали и переход к новым типам функционирования семьи в рамках полистилистической культуры и нового гендерного порядка. Методы сбора информации – экспертные интервью со специалистами по социальной работе (область деятельности – работа с семьей), руководителями социальных отделов и центров, а также с социальными педагогами в Российской Федерации (г. Саратов) и Республике Казахстан (г. Уральск).

Теоретически можно исходить из того, что между различными странами существуют значительные расхождения в субкультурах. Некоторые общества имеют более долгую историю сексуальной толерантности, нежели другие, и изменения, которые они испытывают, возможно, не настолько радикальны, как в США, но и в этих обществах происходят изменения в системе нравственных и сексуальных ценностей². Насколько новый гендерный порядок и новые семейные формы приемлемы в системе социальной работы государств постсоветского блока, как выражены социальные дистанции по отношению к национальной и религиозной гетерогенности?

Анализ предполагает выявление представлений о динамике семейных ценностей и эталона (доминирующего конструкта) семьи в сознании специалистов социальной сферы. Во всех направлениях анализа латентно мы пытаемся нащупать влияние официального дискурса социальной политики на формирование ценностных установок о семье среди специалистов социально-педагогической сферы и определить склонность к фундаментализму или модернизму и либеральности при рассуждении о семье и семейных ценностях.

В нашем исследовании, проведенном методом глубинного интервью, приняли участие 10 специалистов, работающих в социальной сфере: пять жителей Казахстана и пять россиян. Из них четверо занимают руководящие должности в социальных службах, остальные являются специалистами по социальной работе и социальными педагогами школы.

Вопросы о динамике семейных ценностей и в Казахстане, и в России были восприняты однозначно и единодушно. Абсолютно все информанты полагали, что семейные ценности существенно изменились, и изменились в основном в результате внешних трансформаций и макро-социальных перемен. Оценку характера произошедших перемен однозначно определить не удалось, однако общее настроение информантов позволяет заключить, что модернизация в смысле усвоения западных моделей и образцов

отрицается. В обоих государствах люди говорили о собственных национальных ценностях и традициях, которые надо возрождать с учетом реалий современности (в Казахстане), или о забытых советских моделях семьи и семейного воспитания (в России). Россияне более пессимистичны в оценках сути перемен, считают их негативными в связи с кризисом, утратой межпоколенческих связей, разлагающим влиянием СМИ, засильем компьютерных игр, ростом разводов. Казахстанские информанты, строя свои рассуждения в поле глобальных социальных изменений, предпочитали логику прогресса и модернизации, возрождения целостности и развития социума:

20 лет назад наши родители росли как сорная трава, сейчас все у детей расписано, родители стали больше обращать внимание на развитие детей и воспринимают их как сосуд, в который надо вкладывать и вкладывать (РК, руководитель социального центра);

Семейные ценности изменились не в лучшую сторону. Взгляды на семью стали иными, в наше время семьи как таковой нет, каждый из членов семьи старается жить как бы обособленно (РФ, социальный педагог).

Моделируя образ полноценной (социально благополучной) семьи, российские информанты говорили о сочетании душевно-нравственной атмосферы в семье с материальным благополучием. Несколько неожиданным стало то, что ряд российских информантов связывают категорию «неполная семья» с понятием «неполноценная семья». В российском контексте слова идентифицируются, и это очевидно неблагоприятный знак в логике социального конструирования реальности. Казахстанские информанты, говоря о социально успешных семьях, рассуждали больше о семейном микроклимате:

Показателем успешной семьи является доверие. Полноценными нельзя считать семьи, где люди не уделяют внимания детям и друг другу, а есть семьи, где один родитель заменяет всех (РК, специалист по социальной работе)³.

Хотя большинство информантов единодушны в том, что успешность семьи не снаружи, а внутри, все же среди казахстанских специалистов больше тех, кто полагает, что нельзя считать полноценными те семьи, где существуют жесткая иерархия, патриархат, тирания, где люди не чувствуют себя под защитой семьи. Российские эксперты были более озадачены внешними факторами – материальное благополучие, хорошее образование, отсутствие социальных патологий у членов семьи.

Более пристальный анализ темы социальных дистанций и социальных конструктов специалистов социально-педагогического поля в двух государствах показал, что в некоторых вопросах казахстанские информанты либеральнее, чем россияне. Так, семья, существующая

без официальной регистрации (в бытовом сленге – сожительство), воспринимается лояльнее казахстанцами, хотя и с оговорками о неприемлемости такого союза традиционной национальной культурой, в то время как многие российские информанты резко и категорично высказались против такой формы семьи, акцентируя безответственность и инфантильность этой формы супружества. Высказывания казахстанских информантов лучше всего иллюстрируются мнением:

Сожительство без регистрации – это нормально. Не скажу, что я на 100% приветствую такие вещи, но люди могут узнать друг друга, а минус в том, что снижается чувство ответственности. Лет 10 назад можно было сказать, что сожительство более выгодно для мужчины, но сейчас женщина тоже легко идет на такие вещи, это скорее тоже шаг в сторону ухода от лишней ответственности. Но традиционные ценности сильно влияют, т. к. в восточной семье вряд ли родители согласятся на сожительство своих детей (РК, руководитель социальной службы).

Россияне чаще выражают следующую позицию:

Сожительство – это гражданский брак (РФ, социальный педагог).

Чем моложе информанты, тем спокойнее они относятся к такой форме союза и охотнее подчеркивают тот факт, что в гражданском браке есть возможность узнать партнера и принять осознанное решение о дальнейшей жизни и совместном потомстве, а также это способ не разочаровать родных, которые потратят, словами одной информантки, «миллионы тенге» на организацию свадебной церемонии.

Наше исследование позволило увидеть картину социальных дистанций по отношению к межнациональным и межконфессиональным бракам. Оказалось, что первые воспринимаются лояльнее, в то время как в рассуждениях о вторых можно слышать фразы: «в наше время – это сложно» или «очень много сложностей с родителями, с родственниками будет, и если пара пройдет эти испытания, то брак и дети в нем будут счастливы», или «раньше я относилась к этому нормально, но с годами понимаю, что лучше, когда люди одной национальности». Все эти фразы принадлежат российскими информантам. В целом социальная дистанция к межнациональным бракам невысока, а порой минимальная, информанты и сами гипотетически высказывали готовность вступить в такой брак. В числе плюсов межнационального союза и казахстанскими, и российскими информантами отмечалось, что в таком браке расширяется кругозор, человек погружается в иную культуру, он становится «надэтническим», гораздо шире и эрудированнее смотрит на многие вещи. Хотя порой в своих рассуждениях информанты в России допускали

оговорки, что если и заключать межэтнический брак, то с людьми, которые близки к твоей культуре, живут рядом.

Никто из наших экспертов не считает, что в интернациональных семьях проблем больше, чем в остальных, напротив, все зависит от людей и от взаимоуважения членов семьи. Выявлено мнение, что более традиционно воспитанные люди те, кто чтит и внешние религиозные атрибуты – они менее открыты и лояльны к межконфессиональным и межнациональным бракам, а люди более атеистически настроенные открыты к интернациональным и разнорелигиозным бракам.

Несмотря на достаточно позитивное отношение к межнациональным бракам, все же стоит отметить, что в постсоветскую эпоху количество гетерогенных в национальном отношении браков и в России, и в Казахстане снизилось. Объяснительные причины этого строятся как вокруг рассуждений о всеобщем кризисе семьи и семейных ценностей, так и в поле размышлений о межэтнической напряженности и конфликтности в ряде регионов постсоветского пространства. Нельзя упускать из виду и мощную пропагандистскую силу социалистического периода, когда межнациональный брак декларировался как средство укрепления дружбы между народами. Современный официально-политический дискурс, хотя и содержит интегративные установки и призывы к межнациональному партнерству, но уже не в той степени и не в том контексте. В настоящее время и в Казахстане, и в России отсутствует какая-то общепризнанная идеологическая доктрина в области межэтнических отношений.

Социологи, исследующие межнациональные и межэтнические браки (А. А. Сусоколов, Ю. В. Бромлей, Л. М. Дробижева), отмечают, что доля межэтнических союзов в структуре брачности зависит от социально-политической ситуации в стране и регионе, экономической стабильности, государственной идеологии, этнонационального состава населения, исторических предпосылок развития народов региона, культуры и образа жизни, религии, особенностей национальной психологии и ряда других факторов.

Подводя итоги, следует отметить, что в своем исследовании мы усмотрели влияние в основном первых трех факторов на рассуждения информантов о межнациональных союзах. Ведь наши информанты в определенном смысле – посредники между обществом и социальной политикой государства, и именно эту политику они явно или латентно артикулируют. Казахстанские эксперты в большей мере говорили о праве выбора, отсутствии жестких моделей семьи, о культурном обогащении в результате межнациональной брачности. Российские эксперты не возражали, но и не воспевали такие союзы, все чаще апеллируя к труд-

ностям, которые могут встать на пути такой семьи в результате социокультурных различий и разницы воспитания. Создается ощущение, что на сегодняшний день дискурсы мировой интеграции и глобального сотрудничества более присущи Казахстану.

Если межэтнические и межконфессиональные браки имеют низкий или средний показатели по шкале социальной дистанции и в целом приветствуются, то вопрос о гомосексуальном партнерстве стал совсем иной лакмусовой бумажкой. Несмотря на некоторые старания, информанты в двух государствах не смогли убедить нас в своей лояльности к гомосексуальным бракам, впрочем, среди российских информантов таких попыток и вовсе не было. Казахстанские работники социальной сферы больше рассуждали о таких браках как о болезни, одновременно пытаясь подчеркнуть свою не осуждающую и не обвинительную позицию:

Гомосексуальные браки – это не их вина, а их беда. Я, конечно, могу умно демократично рассуждать, что я не вижу ничего плохого в гей-браках, но всегда можно задать уточняющий вопрос: а вы хотите такого для своего ребенка? Тогда вся теория рушится, как картонный домик. Конечно, никто не хочет для своего ребенка этого. Наверное, если так сложится, то я как человек более образованный буду потихонечку привыкать к этому. Это очень сложный вопрос (РК, директор социальной службы).

Стоит отметить, что не многие информанты старались сохранять профессиональный имидж, вспоминая об этическом кодексе социального работника. Наше исследование в определенной степени дает ответ на вопрос о том, какими будут действия специалистов и какую роль в выборе стратегий поведения и взаимодействия с клиентами сыграют профессиональные компетенции, а какую личностные ценностные установки.

Асимметричные по возрасту браки описывались нашими информантами в основном ценностно нейтрально в логике, примерно следующей:

Мне кажется, вообще нельзя в современном мире вводить стандарты. Даже в самое традиционное общество проникают взгляды, что мир меняется. Если жена старше мужа на 20 лет – значит это любовь (РК, директор социального центра);

Это может быть любовь, а может расчет или договор, разницы нет, если они друг друга дополняют и понимают (РК, специалист по социальной работе).

Наш анализ показал, что чем более высокую должность в иерархической системе координат занимает информант, тем сильнее он старается придерживаться официальной риторики, идей толерантности, лояльности, терпимости, поликультурности, модерности.

Важным фактором формирования установки на фундаментализм или модернизм в практиках социальной работы являются официально декларируемые государственные ориентиры. Полученные нами результаты говорят о большем градусе толерантности в высказываниях казахстанских специалистов относительно свободных форм брака, межэтнических и асимметричных по возрасту браков и большей нормативности и категоричности у российских коллег. По шкале фундаментализм – модернизм мы маркируем оба государства в позиции «национальная модернизация».

Примечания

- ¹ См.: Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб.: Питер, 2004.
- ² См.: Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2 / пер. с фр. В. Каплуна. СПб.: Академический проект, 2004.
- ³ См.: Симонович Н. Е. Понятие и содержательные аспекты социального самочувствия // Вестн. РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. 2012. № 15 (95). С. 258–265.

Образец для цитирования:

Узакова С. А., Ивченков С. Г., Симонович Н. Е. Модели и ценности современной семьи: анализ взглядов специалистов семейной сферы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 414–418. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-414-418.

Cite this article as:

Uzakova S. A., Ivchenkov S. G., Simonovich N. E. Models and Values of the Contemporary Family: Analysis of Views of Specialists of the Family Sphere. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 4, pp. 414–418 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-4-414-418.
